

Философская рефлексия истории становления немецкого языка

Масаев М.В.

*доктор философских наук, профессор
Гуманитарно-педагогическая академия КФУ им. В. И. Вернадского
(Ялта, Россия)*

Философская рефлексия истории становления немецкого языка связана с вопросом о символах языка как кода парадигмы исторического развития народа.

Объект исследования – история становления немецкого языка.

Предмет исследования – философская рефлексия истории становления немецкого языка.

То, что символы языка реально существуют, никто опровергнуть не может. Могут ли быть символы языка бесспорным кодом парадигмы исторического развития народа? Могут. Хотя бы потому, что в отличие от часто переписываемых и фальсифицируемых летописей (хроник) и тем более трудов историков (факты постоянного переписывания истории на постсоветском пространстве – ярчайшее тому свидетельство), символы живого языка не перепишешь и не сфальсифицируешь.

После ликвидации СССР, когда даже разговоры о дружбе народов, о борьбе за мир и мирное сосуществование прекратились, весьма актуальными стали проблемы обоснования прав одного народа на господство над другим. Стали реанимироваться многие старые мифы, в том числе и об особых правах арийских народов. Между народами пошло сравнение на самое арийское происхождение. Активно включился в это соревнование и народ Украины.

В прошлом особых успехов в доказательстве своей подлинной арийскости добился немецкий народ. Это сделало его, а не только кайзера Вильгельма и фюрера Шикльгрубера (Гитлера) зачинщиком двух мировых войн, закончившихся для немецкого народа катастрофой.

Хотелось бы на примере немецкого языка и немецкого народа показать несостоятельность этой разрушительной для человечества мифологемы.

Актуально это или нет? Актуально. Особенно для постсоветского пространства, где расцветающий пышным цветом национализм становится идеологией всех новых без исключения демократических постсоветских государств. К антидемократической Белоруссии это, естественно, не относится, а на Украине и в Прибалтике это уже привело к фашизации правящих режимов (на Украине к гражданской войне и к распаду государства). Не случайно вопрос о коммуникационном коде национального информационно-культурного пространства в мифологическом образе Украины так волновал украинских исследователей, в частности, ведущего специалиста Информационного пресс-сектора Днепропетровского областного института последипломного педагогического образования Н. В. Девятко. У неё код «Украина» раскладывается на «пять взаимосвязанных формирований», среди которых, к сожалению, отсутствуют символы языка.

Историки пытаются искать ответы на волнующие их вопросы, обращаясь к знаковым системам. Так французский учёный Ж. Дюмезиль изучал индоевропейскую мифологию как знаковую систему. Продуктивность такого подхода отметил 1-й том восьмитомной «Истории Европы». Но моря таких знаковых систем как языки остаются для историков и для философов «*terra incognita*». Посмотрим, чем богат этот океан, омывающий историю человека всю историю его существования.

Пленный шведский офицер Ф. Строленберг, проживавший в 1713-1722 гг. в Сибири, обнаружил загадочные наскальные знаки и назвал их руническими из-за внешнего сходства с древнегерманскими рунами. Путешествовавший по Сибири естествоиспытатель из Данцига Даниэль Готлиб Мессершмидт обнаружил

древнегерманские руны недалеко от Нерчинска. В 1994 г. петербуржец МурадАджиев установил сходство древнегерманских рун со знаками древнего тюркского языка кёк-тюрки (небесный тюркский язык).

Мировое востоковедение, не затруднив себя изучением проблемы, объявило сибирские руны древнегерманскими.

Вывода о том, что древние германцы и пользовавшиеся языком кёк-тюрки древние тюрки – один народ, не сделал никто. Как, впрочем, никто не сделал вывода о том, что германская агрессия в древнейшие времена заходила на тысячи километров восточнее Волги (до Забайкалья).

Ознакомившись с трудами датчанина Вильгельма Людвиг Петера Томсона (1842-1927) МурадАджиев стал утверждать, что «Язык кипчаков (тюрков) сохранился в Южной Германии вплоть до XV-XVI веков... крестоносцы, уходившие отсюда на завоевание Константинополя в 1204 году..., отдавали команды на тюркском (кипчакском) языке» [6, с. 138].

Не случайно, как отмечает МурадАджиев, германцы сделали Аттилу, царя гуннов, своим национальным героем. «Атли, Этцель – такие имена получил кипчакский полководец в германо-скандинавских былинах и сагах. Примечательно, что сменивший летом 1945 г. Уинстона Черчилля на посту премьер-министра Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии Эттли (Attlee) не называл себя Эттли, а Аттли, хотя это и не соответствовало правилам чтения английского языка.

Владеющий русским языком и пишущий на русском языке петербуржец МурадАджиев мог, но не сделал вывода, к которому пришёл доктор философских наук В. А. Чудинов: «германцы – это древние тюрки, создавшие на базе русского языка свой «креольский» немецкий deutsch (дойч) от тюркского «дешт» (братское соединение орд).

Профессор В. А. Чудинов, по всей вероятности, знает одно тюркское слово «дешт», звучащее в Дешт-и-Кипчак, Бангладеш, Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш и т. д., но для него это стало бесспорным аргументом для его вывода. И аргумент этот невозможно опровергнуть. Но попробуем взять другое немецкое слово «Erde» (эрде – земля), чем не турецкое «yurt, eurdu» (юрт, юрду), имеющее то же смысловое значение. Сохранилось это слово и в другом германском языке, английском, в форме «earth».

Но тюркизмы в немецком языке мало. Ведь это не тюркский, а индоевропейский (арийский, или яфетический) язык. Но тюркские названия языка и земли свидетельствуют о древнейшем мощном тюркском субстрате немецкого языка. Кстати в таком германском языке как английский название другого германского языка, голландского, звучит также по-тюркски dutch (датч), напоминая немецкое deutsch (дойч).

Но как же стал тюркский язык древних германцев арийским? Все арийские элементы немцы получили от славян. Ведь по гипотезе философа В. А. Чудинова, немецкий – это «креольский на базе русского», как креольский Гвинеи-Бисау и островов Зелёного Мыса на базе португальского, аннобонский язык (язык острова Пагалу (Аннобон) Республики Экваториальная Гвинея) на базе близких друг другу португальского и испанского и креольский язык острова Маврикий на базе французского.

Не обладая научной смелостью (или дерзостью) доктора философских наук профессора В. А. Чудинова, утверждающего, что все индоевропейские (арийские, или яфетические) языки – это «креольские языки азиатских народов, перешедших на русский язык», мы всё-таки вслед за В. А. Чудиновым будем утверждать, что немецкий язык – это «креольский язык древних тюрков, перешедших на русский язык», а точнее язык древних тюрков, перешедших на древнеславянский язык. Всё общеиндоевропейское (общearийское) у немцев от славян. Много у немцев и слов, встречающихся только у славян и не встречающихся у других арийских народов. Немецкое «Land», английское «land» (земля, страна) – от русского «лан», польского «lad» (лэнд); немецкое «Dach» (крыша) – от польского «dach», немецкое «Gestalt» (образ) – от западнославянского «kszalt», немецкое «Gewalt» (насилие) – от западнославянского «gwalt». О том, что слово

«Gewalt» заимствованное, говорит его непродуктивность у немцев и продуктивность у славян – в польском изнасиловать - «zgwalcic» (згвалчичь), в немецком – «Gewaltantun». При этом немцы употребляют совсем не немецкий, по форме, глагол «tun», напоминающий славянский «чин» (чинить, учинить). Этот глагол мы обнаруживаем и в таком языке, как венгерский, в котором процесс славянской креолизации не зашёл так далеко, как в немецком: «szinalni» (чинальни – делать). Венгерский остался финно-угорским, а немецкий из тюркского стал индоевропейским (арийским).

Осталось в немецком и такое турецкое турецкое слово иранского происхождения как «halk» (народ), ставшее как испанское «hijo» португальским «filho» и французским «fils» в немецком «Volk», в английском «folk», а в русском, не знавшем долгое время звука «ф», - в полк (ср.: греческое Стефан и русское Степан). Интересно, что тюркское немецкое слово стало в русском и других славянских языках обозначать воинскую часть, формирование, имеющее собственную логистику (службу тыла), что говорит о том, что военное дело у тюрков, ставших немцами, было более развито, чем у славян. У русских тюркское слово «орда» обозначает полчища агрессоров – у тюрков же это слово означает такое воинское формирование как армия.

А вот русское «мужчина», утратившее назализацию в первом слоге, сравни: польское «meszczyzna» (меншчызна), стало немецким «Mensch», (менш), «Mann» (манн), английским «man»(мен). Интересно, что в значении «люди» немцы чаще употребляют не «Menschen», а «Leute» (лётте).

Интересно также, что образование женского рода в немецком языке осталось с тюркским суффиксом «е», которым германское племя франков наградило романизированных галлов, французов. Другие же индоевропейские языки: славянские, испанский, португальский и итальянский – сохранили арийский суффикс «а».

Само превращение «кштальта» в «гештальт» и «гвалта» в «гевальт» произошло по правилам тюркских языков, избегающих стыков согласных. По этим же правилам, совпадающим с правилами языков финно-угорских, произошло появление в восточнославянских языках полногласия: берег-берег, город-град, полон-плен и т. д.

Но, став арийцами по языку, немцы по внешнему облику и архетипу поведения остались тюрками, а славяне – арийцами. Не случайно рейхсляйтер фашистской Германии Мартин Борман завидовал арийским черепам украинцев, на что обратил внимание в своём «Арийском стандарте» идеолог УНА-УНСО Игорь Каганец. «Порівняно з ними (українськими дітьми – М. М.)наші діти, що в переважній більшості належать до нордичної раси, схожі на лошат».

Не только элементы языка, но и внешний облик и вся история немцев указывают на их неарийское происхождение. Архетип немцев – это не «архетип моря», как у западноевропейских народов, по классификации А. А. Ивина, а «архетип суши», который МурадАджиев отмечает и у древних тюрков. Как и их предки тюрки, германцы искали славу не в морских авантюрах, а в сухопутных сражениях.

Так содержащийся в символах языка народа код помогает понять ход исторического развития этого народа.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Происхождение немецкого языка и немецкого народа нельзя назвать арийским.
2. Все арийские элементы немецкого языка получены из славянского суперстрата, вытеснившего из субстрата немецкого языка большинство тюркских элементов.